

в разной мере осведомлены о шедеврах мирового и советского изобразительного искусства и их создателях.

Л. В. Дмитренко (Москва) выступила с докладом «Взаимосвязь языковых процессов и межнациональных отношений в производстве и быту у русского населения городов ЭССР». По данным этносоциологического обследования, проведенного среди русского населения Таллина, у русских в Эстонии существуют отрицательные установки на изучение эстонского языка. Плохое знание языка коренной национальности является одним из основных препятствий для общения между эстонцами и русскими в быту и на производстве, для заключения межнациональных браков.

Б. В. Горбунов (Рязань) привлек внимание к русским заговорам как к одному из источников по истории и этнографии русского народа. В докладе «Народные русские заговоры как источник для изучения традиционных руколастных игр-состязаний» он показал, что заговоры достаточно подробно отражают многие реалии древнего русского быта.

Доклад Ю. Е. Шевченко (Москва) «Языковая ситуация во Франции XIX — начала XX в. (к вопросу о субэтнической структуре французов)» был посвящен языковому аспекту складывания единой французской нации. В частности, была рассмотрена государственная политика, направленная на преодоление региональных диалектных различий.

На конференции с докладами выступили московские антропологи Е. В. Веселовская («История исследования толщины мягких тканей лица»), В. Н. Федосова («Территориальная и эпохальная изменчивость костей посткраниального скелета неолитического населения лесной полосы Восточной Европы») и Т. В. Томашевич («Использование вариации числа и положения решетчатых каналов в этнической краниоскопии»). В обсуждении докладов приняли участие антропологи Института этнографии.

Результаты конференции еще раз подтвердили, что синтез этнографии и смежных наук (социологии, антропологии, лингвистики, фольклористики и др.) носит органичный характер, способствует разработке новых аспектов знания о мире. В этот процесс включаются и далекие от собственно этнографии дисциплины (такие, как политология). Дисциплинарные границы постепенно размываются, формируется единая гуманитарная наука, т. е. наука о человеке и обществе, в которой предметная определенность (что изучать) выдвигается на первый план по сравнению с определенностью дисциплинарной (как изучать). О перспективах этого процесса говорит тот факт, что в него естественным образом включились начинающие специалисты.

К сожалению, отчет о конференции не может вместить самого главного — обсуждений, дискуссий, которые развивались после каждого выступления и заняли основную часть времени. С текстами докладов можно будет ознакомиться после их публикации. И хотя вопрос о публикациях для молодых специалистов стоит очень остро, важнее все-таки (сужу по опыту этой и других конференций) живое обсуждение волнующих проблем, возможность поспорить, услышать контраргументы оппонентов, доказать свою точку зрения. Поэтому я приглашаю всех желающих принять участие в работе последующих конференций молодых ученых ИЭ АН СССР, по традиции проходящих весной, а готовящихся в первые месяцы каждого нового года.

Л. С. Перепелкин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ЭТНОГРАФА»

5 апреля 1988 г. в Институте этнографии АН СССР состоялся теоретический семинар молодых ученых, посвященный проблемам межнациональных отношений в СССР и участию этнографов в решении этих проблем. Семинар проходил в форме «круглого стола»; свое мнение высказали многие из присутствовавших (а их было свыше 40). Это было своего рода продолжение предыдущего семинара, на котором В. С. Агаджаняном и Э. С. Намазовым были прочитаны доклады, освещавшие события в Нагорном Карабахе, их предысторию и отчасти причины.

Молодежный семинар вписался в общий комплекс мероприятий института (методологический семинар, открытое партийное собрание), отражающих озабоченность его сотрудников сложившейся практикой регулирования национальных отношений. Многие выступления в ходе «круглого стола» были откликом на прозвучавшие ранее оценки и предложения старших товарищей. Однако обсуждение на молодежном семинаре носило самостоятельный и конструктивный характер.

Прозвучавшие выступления можно сгруппировать по нескольким основным темам: причины возникновения очагов этнической напряженности; формирование национальных экономических интересов; роль различных социальных групп в национальных движениях; практика правового регулирования межэтнических отношений в СССР;

современный этап социально-политического развития нашей страны и принципы подхода к национальному вопросу.

Прежде всего необходимо отметить, что предметом обсуждения стал не один конкретный национальный конфликт, а закономерности, лежащие в основе напряженных ситуаций, как уже имевших место, так и тех, с которыми по логике этнического развития предстоит еще столкнуться.

В выступлении Н. Я. Дараган было подчеркнуто, что проблема, реальные масштабы которой едва ли уже выявились в полной мере, отнюдь не специфична для нашей страны. Этническое возрождение, или всплеск (этот термин — калька с уже устоявшегося английского *ethnic revival*), переживают в той или иной форме почти все многонациональные государства. Диалектическое противоречие интересов государства в целом и составляющих его народов может явиться одной из движущих сил социального прогресса. Однако эта возможность становится реальностью лишь в том случае, когда назревшие противоречия выявляются, а не зароняются вглубь и к разрешению их подходят на подлинно демократической основе. Поэтому едва ли можно считать ситуацию обострения межэтнических противоречий полностью независимой от политики. Напротив, трудности, с которыми пришлось столкнуться в Якутии, Казахстане, Азербайджане и Армении, — закономерное следствие недалековидных решений, в которых национальные интересы (прежде всего экономические, а затем и культурные) были принесены в жертву потребностям государственным, зачастую определяемым с узковедомственной точки зрения. Н. Я. Дараган подвергла критике принятую программу развития Нагорного Карабаха, которая отражает типичный для недавнего прошлого региональный подход к решению проблемы без учета специфических национальных интересов.

Идея о неразложимости «национального» на составные элементы — экономические, социальные, культурные и т. д. — прозвучала в выступлении С. В. Чешко. По его мнению, попытки воздействия лишь на одну из составляющих неэффективны с точки зрения целого — национальной ситуации. Наше общество не только не переросло национальную стадию развития, но для ряда народов нашей страны она в последнее время только началась. Отсюда возникает проблема национальных движений при социализме. Нельзя признать, что национально-государственное строительство уже завершилось и существующие формы должны оставаться неизменными.

Связь национальных проблем с экономическими отмечалась во многих выступлениях. Однако акценты были расставлены по-разному. Признавая самостоятельную роль экономических деформаций в обострении ситуации в НКАО, некоторые выступающие (А. Н. Ямсков, А. В. Полевой, Н. Е. Руденский) подчеркивали, что не в них кроется причина этнического конфликта. В. С. Агаджанян, напротив, отмечал, что именно социально-экономические проблемы в автономной области привели к требованию ее отделения от Азербайджана.

А. Н. Ямсков, описав природные условия Нагорного Карабаха, сделал вывод, что экономические трудности этой территории характерны вообще для горных местностей. По его мнению, логичнее сравнивать Нагорный Карабах не с другими районами Азербайджана, а с горными территориями Армении. В то же время А. Н. Ямсков охарактеризовал проблему не как экономическую, а как национально-культурную, т. е. как проблему отсутствия реальной автономии. Ее решение может быть достигнуто только на основе воли самого населения. Ответственность за возможные экономические последствия в таком случае также должна быть принята населением области.

Многие из участников «круглого стола» признавали сложившиеся экономические взаимосвязи НКАО с остальной территорией Азербайджана как неоспоримый факт. Отсюда Н. Р. Маликова заключила, что волеизъявление населения Нагорного Карабаха противоречит сложившейся на протяжении веков экономико-экологической целостности Карабаха (НКАО и пять равнинных и три горных района). Отделение НКАО от Азербайджана, по ее мнению, означало бы разрыв существующих хозяйственных связей, что нанесло бы ущерб не только населению области, но и всему многонациональному населению Азербайджана и всему народнохозяйственному комплексу страны.

В своем выступлении В. С. Агаджанян привел факты, противоречащие этому высказыванию и показывающие превышение вывоза продукции Нагорного Карабаха за пределы Азербайджана над продукцией, реализованной внутри республики. Сравнение НКАО по экономическим показателям с другими районами Азербайджана не принимается во внимание жителями области: они соотносят свою территорию с районами Армении как с эталоном. В основе межэтнических противоречий в Азербайджане, по мнению В. С. Агаджаняна, находятся процессы изменения социального статуса национальностей. Высокая социальная мобильность азербайджанцев привела к конфликту с теми этническими группами, которые ранее занимали престижное положение — армянами, русскими. Как следствие возросшей конкуренции стал происходить миграционный отток армян и русских за пределы Азербайджана.

На положение русского старожильского населения в сельской местности Азербайджана обратила внимание Н. И. Григулевич. Она связала трудности в сельском хозяйстве, низкий уровень жизни этого населения с ориентацией на отъезд за пределы республики.

В выступлении В. В. Коротеевой экономическая ситуация в Нагорном Карабахе была рассмотрена как частный случай нерешенных национально-экономических проблем. При противопоставлении интересов экономики и интересов национального развития (а на проблему такого противопоставления было обращено внимание в ряде выступлений) надо уточнять, о какой экономике идет речь. Административная система

хозяйствования действительно не считается ни с интересами территорий, ни с интересами национальностей. В качестве негативных последствий отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана выдвигается разрыв экономических связей. Но если такие связи устанавливаются не сверху, а самими хозяйствующими субъектами, если они выгодны для обеих сторон, то изменение административных границ не должно быть препятствием для их поддержания. «Экономическая» аргументация при игнорировании воли населения НКАО исходит из упрощенного представления об экономике в ее натуральном виде. Между тем проблема заключается в несоответствии между результатами хозяйственной деятельности населения и получаемыми благами, т. е. в стоимостных диспропорциях. Если бы между указанными территориями существовали отношения хоррасчетного типа, то сам вопрос о территориальных изменениях не встал бы так остро.

В ходе обсуждения была предпринята попытка выявить социальные группы, стоявшие за произошедшим конфликтом. В качестве сил, заинтересованных в натравливании одного народа на другой, были названы «мафия» и коррумпированная часть аппарата управления. Возражения большинства участвовавших в заседании вызвало мнение Н. Р. Маликовой, что социальной почвой для национальных движений (которые отождествлялись с националистическими) является гуманитарная интеллигенция. Носителем интернационального сознания она считает прежде всего рабочий класс. С. В. Чешко задал вопрос, не сужается ли база для интернационализма по мере сокращения численности рабочего класса, что является закономерной тенденцией научно-технической революции.

Характер дискуссии показал, что наши представления о социальной структуре общества, а соответственно и о социальных корнях той или иной идеологии отстают от действительности. Марксистское понимание социально-классового подхода к политике и идеологии требует не повторения догм, а конкретного анализа того, какие группы преследуют те или иные цели.

Н. Е. Руденский возразил против экономического детерминизма в национальных вопросах. Он высказал мнение, что надо понимать национальные требования буквально, а не искать в них скрытый смысл, неведомый для тех, кто их выдвигает. В ситуации с Нагорным Карабахом наше общество впервые столкнулось с открытым, четким выражением национальных потребностей, причем со стороны населения области и населения Армении такое выражение происходило в формах, не нарушающих наши законы. И это — проявление политической культуры населения, которая является необходимым условием демократии.

А. В. Полевой отметил, что юридический статус автономной области не позволяет решить накопившиеся в ней проблемы, и тем самым подвел обсуждение вплотную к выдвинутому требованию обеспечить правовые гарантии урегулирования национальных конфликтов. Действительно, право наций на самоопределение декларировано Конституцией. Однако каковы правовые гарантии его осуществления? На недостаточной разработанности этой сферы законодательства, на отклонениях от ленинской национальной политики, на догматизме в подходе к национальным отношениям сосредоточил свое внимание Л. С. Перепелкин. Он обратился к истории национального вопроса, напомнил о его обсуждении на II съезде РСДРП. Тогда эта проблема поднималась в связи с вовлечением национальных движений в революционную борьбу, но вопрос о юридических формах осуществления права наций на самоопределение еще не мог быть поставлен. В конце 1920-х годов в связи с общим курсом на централизацию провозглашенные на X и XII съездах партии принципы национально-государственного устройства стали нарушаться, все реже стали учитываться собственно национальные интересы. Практика сегодняшнего дня, к сожалению, продолжает не столько ленинскую, сколько сталинскую национальную политику. Самоопределение — это не единовременный акт; ошибочно считать, что если оно уже когда-то «произошло», то в будущем не могут возникнуть подобные проблемы. Для их решения нужны правовые механизмы.

М. Ю. Чумалов говорил о тех принципах, которые должны лежать в основе разрешения спорных ситуаций. Отметив, что волеизъявление населения не противоречит ленинскому подходу к самоопределению наций, он показал несостоятельность такого волеизъявления со сталинской моделью национальной политики. Самоопределение наций не может быть одним из моментов, который учитывают наряду со множеством других, оно — безусловный принцип, на котором должно базироваться регулирование национальных отношений.

И. И. Крупник остановился на профессиональных задачах этнографов в условиях сложной национальной обстановки. В качестве постулата он предложил плюрализм мнений. Предположение, что у науки может быть только единая точка зрения, заранее обедняет ее. Возможно, свои предложения в органы, компетентные принимать решения в национальной сфере, стоит представлять в поливариантном виде. Если считать волеизъявление народа основой демократичного решения национальных проблем, то в каких формах оно должно проявляться? В тех ли, которые существуют и какие были использованы населением НКАО, или в новых? Со своей стороны этнографы могут предложить профессиональную помощь для выявления общественного мнения, например провести социологическое обследование или сформулировать дополнительный вопрос для включения в программу предстоящей переписи населения. Как специалисты в области национальных отношений этнографы должны четко сформулировать понятия «национальные права», «национальные потребности».

Несмотря на разнообразие тем, о которых говорилось на семинаре, и различия во мнениях, все время ясно звучала единая идея: решение национальных проблем

должно идти демократическим путем. Слабость правовых и политических механизмов для разрешения спорных ситуаций в сфере национально-территориального устройства нашей страны не соответствует современному этапу социально-политического развития советского общества. Реализация принципа самоопределения наций должна быть обеспечена комплексом правовых норм. В их разработке наряду с юристами, экономистами, историками, социологами необходимо участвовать и этнографам.

Заключительное слово на заседании «круглого стола» произнесла зам. директора института Л. М. Дробжижева. Она обратила внимание на связь событий в нашей стране с международной обстановкой, с отношением к нашему государству мирового общественного мнения. Пути решения национальных проблем являются проверкой демократичности нашего общества. Велика профессиональная и гражданская ответственность ученых в сложившейся ситуации. В целом положительно оценив итоги семинара и отметив важность совместного обсуждения национальных проблем для профессионального становления молодых ученых, Л. М. Дробжижева призвала к большей ориентации на выработку конкретных рекомендаций. Ею была предложена и возможная форма работы — «деловая игра», предполагающая разносторонний анализ проблемы и подходов к ее решению.

В завершение молодежного семинара был представлен проект письма в ЦК ВЛКСМ и центральную комсомольскую печать. В нем подводились основные итоги обсуждения и давались некоторые рекомендации к совершенствованию национальной политики в нашей стране.

Н. Я. Дараган, В. В. Коргоева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СЕМИНАР «ЛОКАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ»

23—25 января 1988 г. в поселке Серебряные Ключи Тульской обл. был проведен междисциплинарный семинар «Локальные субкультуры как компонент культурно-экологических систем», организованный по инициативе Секции этнической социологии Советской социологической ассоциации и центрального научно-исследовательского объединения «Экокультура». Несмотря на некоторую теоретичность его названия, посвящен он был вполне конкретным практическим вопросам развития нашего общества. Хотя число участников было невелико (12 человек), среди них были представители различных отраслей знания: этнографы и экономисты, географы, психологи, социологи, антропологи, лингвисты—все в возрасте от 26 до 38 лет. В докладах поднимался широкий круг региональных проблем развития нашего общества. Эти проблемы касались коренных народностей Севера и переселенцев в Нечерноземье из трудноизбыточных регионов, русского населения Закавказья и малых народностей Прибалтики.

Главное впечатление от семинара—согласованность основных идей докладов, общность понимания обсуждавшихся вопросов. Можно выделить те главные положения, на которых сходились все докладчики. Во-первых, решение экологических и социальных проблем нашего общества невозможно только на макрорегиональном уровне—важную роль играют локальные общности с их локальными субкультурами. Во-вторых, функции локальных субкультур (ЛС) в современном урбанизованном обществе отличаются от таковых в традиционных обществах с их консерватизмом и относительной изолированностью. В-третьих, основой ЛС может быть только устойчивая группа населения, проживающая на данной территории и участвующая в ее освоении в течение ряда поколений; в то же время в современном обществе значительно возрастает роль «периферий» ЛС—временного населения данной территории. Нарушение баланса между этими двумя компонентами ЛС ведет к возникновению ряда острых социальных, экономических и экологических проблем, вызванных оторванностью значительной части населения как от экологических и культурных условий данного региона, так и от системы неформального социального контроля. В-четвертых, проблематика ЛС охватывает широкий круг социальных объектов. Для выработки программ их изучения и практических рекомендаций необходимо разработать общий понятийный аппарат, общее представление о структуре и типах ЛС в современном обществе, их функциях, оптимальном уровне автономности.

Из сказанного ясно, почему Институт этнографии АН СССР стал базовым учреждением при проведении данного семинара. Именно для этнографии характерен комплексный подход к культуре, изучение взаимосвязи всех ее компонентов—от производства и экологии до групповой психологии и идеологии. Однако многие из социальных объектов, рассмотренных на семинаре, не являются объектом «традиционной» этнографии. Ведь в настоящее время происходит не только преобразование или распад традиционных ЛС, но и формирование новых (например, современных «переселенческих» субкультур Нечерноземья). Связь с этнографией прослеживается и в другом аспекте—целый ряд ЛС относится к малым этническим общностям (этнодисперсным группам) в инонациональной среде.